

МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ)

На правах рукописи

КАРПОВА Елизавета Сергеевна

**СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ
СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Научная специальность:

2.1.11 - Теория и история архитектуры,
реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры

Москва – 2024

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт
(государственная академия)» на кафедре «Реконструкции и реставрации
в архитектуре»

Научный руководитель:
доктор архитектуры, профессор
Щенков Алексей Серафимович

Официальные оппоненты:
Вавилонская Татьяна Владимировна
доктор архитектуры, профессор, заведующая кафедрой «Реставрация и
реконструкция архитектурного наследия» Академии строительства и архитектуры
ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (г. Самара)

Горячева Анна Владимировна
кандидат архитектуры,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный
строительный университет» (НИУ МГСУ), доцент кафедры «Архитектура»
(г.Москва)

Ведущая организация:
**ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-строительный
университет» (г.Томск)**

Защита состоится «25» июня 2024 г. в 11.00 час. на заседании
диссертационного совета 24.2.329.01 на базе ФГБОУ ВО «Московский
архитектурный институт (государственная академия)» по адресу: 107031, г. Москва,
ул. Рождественка, д.11/4, корпус 1, строение 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Московский
архитектурный институт (государственная академия)» по адресу: 107031, г. Москва,
ул. Рождественка, д. 11/4, корп. 1, строение 4 и на сайте www.marhi.ru

Автореферат разослан «24» мая 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.В.Клименко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Проблематика сохранения культурной ценности памятников архитектуры имеет давнюю историю. Начальной точкой отсчета в ее теоретическом осмыслении можно признать работу Дж. Рёскина «Семь светочей архитектуры» 1837 года, содержащую критику ранних примеров реставрации памятников. Достаточно развернутые опыты изложения принципов сохранения памятников стали появляться в конце XIX – первой трети XX веков. При некотором различии предлагавшихся подходов, все они основывались на идее максимального сохранения историко-культурной ценности примечательных произведений прошлого. В середине XX века это привело к формированию хорошо известной Венецианской хартии 1964 года, посвященной консервации и реставрации исторических памятников и достопримечательных мест. Этот концептуальный документ, также концентрирующий внимание на задачах сохранения историко-культурных ценностей, поныне актуален и является основой распространенного современного подхода к сохранению архитектурного наследия.

Принципиально отличающаяся концепция работы с архитектурными памятниками стала складываться на рубеже XX и XXI веков, и была представлена в «Руководстве» ЮНЕСКО 2013 года «Управление объектами всемирного культурного наследия: информационное руководство». Судя по названию этого документа, он адресован исключительно к объектам высшей категории ценности, поскольку написан для объектов Всемирного наследия. Однако текст обнародованного документа свидетельствует о его значительно более широком предназначении. Это заставляет рассматривать документ в контексте всей современной практики охраны и использования архитектурного наследия, в связи с представительным кругом практических работ, явно перекликающихся с текстом упомянутого руководства.

В своем конечном целеполагании заявленный принцип «Управления» (прил. 1) отвечает традиционной задаче сохранения наследия, но, при этом указывает, что с течением лет добиться этого становится все сложнее «по причине усиления воздействия со стороны современного мира, а также в силу расширения спектра объектов», которые могут стать объектом охраны. Это требует нового инструментария, решающего задачи управления процессом охраны. Но не только охраны: документ подчеркивает, что ввиду возникновения новых проблем, ценное наследие не может более «выполнять исключительно функцию пассивного сохранения прошлого», а вместо этого должно «предоставить инструменты и основу для содействия формированию, разграничению и стимулированию развития завтрашнего общества»¹.

Необходимостью аналитического сопоставления нового и старого подходов определяется актуальность представленной темы работы.

Современное состояние проблемы и ее научная разработанность.

Как уже отмечено, проблематика сохранения культурной ценности (прил. 1) наследия является предметом рассмотрения уже на протяжении двух столетий. Все это время важнейшей задачей было выявление специфики самой природы архитектурного наследия, требующей к себе особого отношения. Специфика виделась во внешнем своеобразии старых архитектурных форм, а также в историко-культурных ассоциациях, порождаемых этими формами. Ассоциации адресовали к важным для современности событиям и явлениям прошлого, а в исторических трудах, особенно в последнее столетие, нередко подчеркивалось значение диалога культур настоящего и прошлого.

Основополагающими трудами в осмыслении ценности произведений прошлого являются работы Э. Дюркгейма, А. Ригля, Г.С. Кнабе, Д.С. Лихачева,

¹ Виджесурия Г. Управление объектами всемирного культурного наследия: информационное руководство / Пер. Министерство Культуры Российской Федерации. – Париж : ЮНЕСКО, 2013. – С. 39.

Ю.М. Лотмана, Р. Инглхарта, Э. Релфа, И-Ф. Туана, Дж. Энтрикина, Т. Крессвелла, А. Лефевра.

Среди трудов, так или иначе затрагивающих проблематику связи старого и нового в рамках реставрационной теории, а также вопросы повторного использования архитектурных объектов прошлого, необходимо упомянуть работы Ю. Йокилето, Б.М. Фейлден, М. Лампакос, в России – Д.С. Лихачева, А.С. Щенкова, К.В. Рыцарева, О.И. Пруцина, Г.В. Есаулова, Б.М. Соколова, А.В. Иконникова, И.А. Бондаренко. Проблемы ценностей и культуры в целом рассматривали Р. Вентури, Ч. Дженкс, М.С. Каган, А.В. Иконников, Н.П. Анциферов.

Историко-культурные вопросы адаптации (прил. 1) исторических зданий освещены в работах А. Ригля, К. Бойто, М.Д. Бардески, Г. Джованнони, П. Гаццолы, Х. Дайфуку, С. Брандта, Ф. Робера, Р. Мачадо, Г. Мюллера-Менкса, М. Петцета, М. Пратс, П. Торселло, Л. Вонг, Х. Отеро-Пайлоса, А.В. Иконникова, А.С. Щенкова, С.С. Подъяпольского, Ю.В. Соколова, С. Стоун, А.В. Долгова, Ю.М. Бердюгиной, А.И. Асаула, Ю.Н. Казакова, В.И. Ипанова.

При этом вопросы взаимосвязи историко-культурной значимости (прил. 1) наследия с актуальной прагматической ценностью памятников в теории затрагиваются лишь косвенно. Зато существует широкий круг публикаций, освещающих практические архитектурно-реконструктивные и реставрационные работы такого рода. Методологические, в частности технические, типологические и архитектурные аспекты работы с историческими зданиями, рассмотрены в работах С. Кантакьюзино, Ф. Робера (1989 г.), Г. Брукера, С. Стоун (2004 г.), Ф.П. Джэгера (2010 г.), Дж. Крамера, С. Брэйтлинга (2007 г.), С.В. Епифанова, Д. Лэтмэна, П. Каннингтона, Р. Колхаса, Дж. Дугласа, Д. Хайфилда, К.С. Лешиной, Е.А. Сысоевой и П.В. Саластениным, Т.В. Царевой, Е.Е. Соловьевой, А.Л. Гельфонд, Б. Плевоетс и К. Ван Климпоел.

Отечественная традиция охраны наследия представляет собой самостоятельное явление. Зарождение российской реставрации связано с именами Николая I, И.П. Сахарова, А.С. Уварова, А.Б. Лобанова-Ростовского,

И.М. Снегирева, А.А. Мартынова, Ф.Ф. Рихтера и др. В конце XIX - начале XX века в развитии российской реставрационной школы участвовали В.В. Суслов, П.П. Покрышкин, Н.К. Рерих, А.В. Щусев, И.В. Рыльский, и др. Советскую систему реставрации и охраны памятников формировали И.Э. Грабарь, Б.Н. Засыпкин, Н.Д. Барановский, Н.Н. Померанцев, П.И. Юкин, Е.А. Домбровская и многие др. Современная российская теория реставрации пока что не имеет методологических подходов к концепции «управления наследием», поскольку ее развитие лишь опосредовано связано с западными взглядами на охрану памятников.

Гипотеза строится на признании того, что традиционная направленность работы с наследием и формирующаяся концепция «управления наследием» не противоречат друг другу, по-разному решая проблемы сохранения памятников прошлого и их использования. Уместность того или другого подхода к работе с произведениями прошлого во многом определяется комплексом историко-культурных ценностей самого объекта. Для каждого объекта оказываются уместны свои основания для обращения к традиционному или новому принципу работы. Однако, обобщенное уяснение области корректного использования того или иного подхода представляет собой сложную проблему, требующую отдельного изыскания. Ее разработка не может войти в задачи данной диссертации.

Цель работы: определить современные тенденции в походе к историко-архитектурному наследию и их связь с развитием концепции «управления наследием», заложенной в документе ЮНЕСКО 2013 года «Управление объектами всемирного культурного наследия».

Основные задачи диссертации:

1. Анализ развития подходов к работе с архитектурным наследием во второй половине XX – начале XXI века.
2. Анализ практических работ по сохранению, реставрации и приспособлению объектов культурного наследия, выявление проблем и актуальных тенденций.

3. Определение места принципа «управления наследием» в ряду современных подходов к сохранению, адаптации и использованию объектов культурного наследия.

Объект исследования: исследовательские и нормативные публикации, проекты и постройки, архитектурное решение которых так или иначе отражает специфику новых концептуальных подходов.

Предмет исследования: предмет охраны объектов культурного наследия в контексте современной реставрационной науки и практики, а также новые архитектурные приемы и методы ценностно-культурной интерпретации (прил. 1) исторических зданий.

Границы исследования. В хронологическом отношении исследованы проблемы и достижения на период после 1964 года с акцентом на конец XX – начало XXI века. По мере необходимости привлекаются более ранние примеры.

В практическом материале рассмотрено наследие различной значимости: от объектов культурного наследия, находящихся под государственной охраной, до исторических построек местного значения. В центре внимания находятся примеры стран западной культурной традиции как опыт, наиболее приближенный к российской практике, однако отечественный материал к исследованию не привлекается, т.к. в России пока что отсутствуют теоретико-методические разработки в отношении концепции «управления наследием».

В географическом отношении в области законодательства рассмотрены положения источников международного значения (документы ЮНЕСКО, ИКОМОС) и ряда документов стран Запада. По мере необходимости географические границы исследования расширяются на страны бывших британских колоний.

С точки зрения градостроительного масштаба, проблемы работы с наследием рассмотрены преимущественно на уровнях квартала, ансамбля и отдельных сооружений. В отношении стратегий планирования к анализу, по возможности, привлекаются стратегии городского масштаба и регионального уровня.

Научная новизна.

Во-первых, систематизированы разрозненные знания об актуальных теоретических вопросах сохранения наследия и практических проблемах его современного использования.

Во-вторых, были установлены характерные стороны концепции «управления наследием»: понятия социальной и экономической значимости раскрыты в документе ЮНЕСКО 2013 года, представления об историко-культурной ценности преимущественно показаны в документах международного уровня и предваряющей их появлению научной литературе, вопросы современного творчества в сфере наследия осмыслены в публикациях практикующих мастеров.

В-третьих, сопоставлены теоретические основы и архитектурная практика в сфере наследия, что позволило выявить теоретико-практические несоответствия и наметить научную базу для совершенствования методологии работы с историческими сооружениями.

Теоретическая значимость: зафиксировано место сферы наследия в современном междисциплинарном научном дискурсе; определены специфика современных концепций работы с историческими сооружениями и положение концепции «управления наследием» в системе охраны памятников; выявлена актуальная проблематика современной теории в сфере наследия; обоснована роль идентификации в реконструкции и реставрации (прил. 1) объектов наследия и творческий характер этого явления.

Практическая значимость заключается в постановке вопроса о поиске путей устранения конфликта между теоретическими принципами работы с наследием и практической деятельностью в отношении памятников истории и культуры: систематизированы современные методы и подходы к работе с наследием; исследовано изменение роли предмета охраны в сохранении наследия; выявлен потенциал модели определения пределов допустимых изменений в актуализации наследия.

Методология и методы исследования.

Анализ философско-теоретической базы основан на обращении к научному дискурсу в сфере наследия, исследовании международных документов и публикаций авторитетных авторов в данной области с учетом критической литературы по проблемам работы с наследием.

Исследование практической области опирается на методы сопоставления конкретных практических работ по теме диссертации. Для выявления значимых критериев использован метод сопоставления побудительных причин, определяющих различия в практике работ по современному использованию исторических объектов.

Сопоставление теоретических оснований и практических принципов работы с наследием проведено посредством междисциплинарного синтеза знаний.

Положения, выносимые на защиту.

Обобщенная и систематизированная картина развития ценностных аспектов в подходе к историческому и культурному наследию, в том числе в теории реставрации второй половины XX - начала XXI века.

Системное представление современного развития положений Венецианской хартии и новейших тенденций, формирующих теоретическую основу концепции «управления наследием», заложенную в документе ЮНЕСКО 2013 года.

Авторская классификация современных архитектурных подходов к работе с наследием, сформированная на основании анализа ряда примеров практики конца XX - начала XXI века.

Определение наиболее актуальных направлений для научно-исследовательских изысканий и нормативных разработок, выявленных в результате комплексного анализа современной теории и актуальной практики.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Основные положения диссертации доложены на Международных научно-практических конференциях «Наука, образование и экспериментальное проектирование» МАРХИ (Москва, 2019 – 2022 гг.), а также на XI, XII и XIII

ежегодных научных конференциях «Современная архитектура мира: основные процессы и направления развития» (2020, 2021, 2022 гг.).

Материалы диссертации опубликованы в 12 печатных работах (объемом 7,3 п.л.), из них 4 статьи в научных журналах, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК при Минобрнауки России.

Объем и структура работы. Диссертация представлена в одном томе общим объемом 200 страниц, который включает введение, три главы, заключение с основными выводами и результатами исследования, рекомендации, перспективы дальнейшей разработки темы, словарь специальных терминов и определений (8 статей), список использованной литературы (141 библиографическое наименование) и список иллюстративных материалов (44 элемента).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность и научная новизна темы диссертационного исследования, выдвинута рабочая гипотеза, определены объект и предмет, цель и задачи исследования, решение которых обеспечит ее достижение. Установлены границы исследования, выделена его новизна, представлены положения, вынесенные на защиту, теоретическая и практическая значимость работы.

В ГЛАВЕ 1. «ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ НАСЛЕДИЯ» рассмотрены исторические этапы сложения современных принципов работы с архитектурным наследием прошлого классической теории реставрации, и определена роль культурного наследия в обществе в исторической ретроспективе и в контексте современности.

1.1 «Предпосылки возникновения теории реставрации». Рассмотрено первичное понимание наследия. В античности была определена художественная ценность произведений прошлого. В XIV-XV веках была документально закреплена

ценность античного наследия, и центральными проблемами стали защита и содержание классических памятников. У истоков европейской традиции работы с наследием лежат имена Дж. Бернини, Карло Фонтана, Микеланджело, Джакомо Ло Дука, а также Рафаэль и Джовенале Манетти.

1.2 «Становление классической теории реставрации». Рассмотрены основные исторические этапы ее формирования в Новом времени и Новейшей истории.

Интерес к прошлому возрос в середине XVIII века, когда были открыты Остия, Помпеи и Геркуланум. Дж. Стюарт и Н. Реветта продемонстрировали миру новые объекты и конструкции, а И. Винкельман исследовал искусство в историческом контексте. В этот период античные памятники стали рассматриваться как объекты, обладающие художественной и исторической ценностью. Проблематика этого периода заключалась в поиске методов консервации и реставрации наследия античного мира. В тоже время появился интерес к наследию средневековья.

В конце XVIII века Французская революция раскрыла социальную проблематику наследия и его политический аспект. В это время уничтожались постройки, олицетворявшие величие правящего класса. В то же время В. Гюго и А. Грегуар выступили против уничтожения памятников искусства и распространили понятие документальной ценности на все исторические сооружения, а не только на памятники античного мира.

В XIX веке Италия столкнулась с экономическими проблемами сферы наследия. На территории бывшей Римской империи было выявлено большое количество античных памятников, и, как показали реставрации Р. Стерна, Дж. Валадые и др., содержание древностей требовало существенных затрат. В конце XIX века К. Бойто рассматривал возможность прагматического использования памятников и раскрыл значимость современного архитектурного творчества для решения вопроса их содержания. Принципы работы с наследием, предложенные К. Бойто, были введены в Итальянскую хартию 1883 года.

XIX век связан с активными исканиями теоретической мысли и выявлением двух практических реставрационных направлений. В реставрации этого периода наибольших успехов достигли Э. Виолле-ле-Дюк и Дж. Рёскин, исследовавший аспекты сохранения и заложивший основы критико-консервационного подхода. В общей дискуссии также принимали участие У. Моррис, Анатолий Франс, Готфрид Земпер, Герман Мутезиус и др. В этот период были затронуты вопросы классификации древней архитектуры, отношения к поздним наслоениям, подлинности, ценности, а также возможности восстановления. Т.о. реставрация стремилась к научной обоснованности.

Во второй половине XIX – начале XX века увеличилось число выявленных памятников. Возникла проблема определения ценности наследия. Философские аспекты аксиологии представил Э. Дюркгейм в 1911 году в докладе «Ценностные и “реальные” суждения». В реставрации проблема ценностей была исследована А. Риглем, который сформулировал систему ценностей наследия, основанную на дифференциации ценностей старины и новизны. Подход, изложенный А. Риглем в 1903 году в эссе «Современный культ памятников: его сущность и возникновение», лег в основу классической теории реставрации XX века.

В первой половине XX века проблемы наследия стали рассматриваться на международном уровне. Первым документом такого уровня стала Афинская хартия 1931 года. Она создавалась для охраны исторических, художественных и научных ценностей памятников, но в документе была отмечена и социальная роль наследия.

Итогом эпохи модерна стала Венецианская хартия 1964 года, в которой были подтверждены принципы Афинской хартии, расширено понятие памятника и затронута проблема подлинности. Документ определил безусловную значимость материальных ценностей, и консервация легла в основу нравственного предписания при работе с памятниками.

1.3 «Формирование современной теории реставрации и развитие представлений о культурной ценности наследия во второй половине XX – начале XXI века». Рассмотрены социокультурные особенности данного периода и

их влияние на отношение к наследию. На основании работ О. Тоффлера, Р. Инглхарта, Г.С. Кнабе, М. Петцета, Ф. Джеймисона, З. Баумана, Ч. Дженкса и др. диссертантом выявлены культурно-исторические причины изменения дискурса в сфере наследия.

Диссертантом был проанализирован ряд международных документов: «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия» (ЮНЕСКО, 1972 г.), Хартия Бурры (1979), Материалы конференции *Mondiacult* (1982), Нарский документ о подлинности (1994) с приложением Х. Стовела, Конвенция об охране нематериального наследия (2003), Квебекская декларация по сохранению духа места (2008), Хартия ИКОМОС об интерпретации и презентации достопримечательных мест (2008) и Руководство по выполнению конвенции ЮНЕСКО (2017). Также были изучены работы отдельных исследователей: П. Нора, М. Хальбвакса, Я. Ассмана, П. Андерсона, а также у Х. Вельцера, А.Ю. Клейтман, Г.С. Кнабе, И.А. Бондаренко, А.С. Щенкова, Н.Е. Антоновой и др.

На основании проведенного анализа диссертантом были выявлены и систематизированы новации теории реставрации, введенные во второй половине XX – начале XXI века. Показано, что в это время продолжалась работа по выяснению того, что в наследии представлялось ценным, и расширялась типология объектов наследия. Расширялся диапазон осознанных ценностей исторической культуры, требующей сохранения: выявилась ценность нематериального наследия, т.е. еще одного круга явлений, требующих сохранения; появилось понимание значения идентичности и самоидентичности.

Констатируется, что вопрос об управлении наследием поднимался только в одном направлении – в уяснении задач смежных дисциплин, призванных сохранять исторические ценности. Но именно эти задачи, в силу своей сложности, вызвали новый взгляд на проблему сохранения наследия. В диссертации отмечено, что не случайно именно в начале XXI века мысли мастера конца XIX века К. Бойто о значении современного архитектурного творчества при реставрации, были подхвачены одним из лидеров итальянской реставрации М.Д. Бардески. Поэтому

следующие главы диссертации посвящены современному состоянию как теории, так и практики работы с наследием.

В ГЛАВЕ 2 «СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СОХРАНЕНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ НАСЛЕДИЯ» на основе анализа примеров из новейшей практики исследован широкий диапазон современных творческих методов работы с объектами наследия, направленных на ослабление конфликта старины и новизны в проблематике сохранения наследия. Суть конфликта виделась в том, что, с одной стороны, охранные требования могут ограничивать развитие городского организма, а с другой стороны, чрезмерная новизна может наносить ущерб наследию как невосполнимому культурному ресурсу.

2.1 «Историческая ретроспектива методов адаптации наследия».

Рассмотрены исторические причины применения реконструкции (прил. 1); проанализированы утилитарные и теоретически обоснованные архитектурные приемы адаптации исторической застройки для современного использования.

В разделе также показано, что в современной практике реконструкции, также, как в теории реставрации, активно проявляется конфликт старины и новизны, с той особенностью, что проблема **творческого участия** в сфере наследия является намного менее изученной. Анализ материала показал, что причиной реконструктивных работ может быть стремление к совершенствованию образных характеристик исторического сооружения или комплекса. Но часто в основе лежат соображения утилитарного характера. За счет преобразования и интеграции наследия в жизнь общества в архитектурно-градостроительной ситуации снимается экономическая и социальная напряженность. Приходится признать, что коммерциализация искусства и чрезмерный индивидуализм проектировщика способны нанести ущерб наследию как невосполнимому культурному ресурсу.

2.2 «Творческие направления в архитектурной практике адаптации наследия».

Показано, что современные архитекторы в своих работах предпринимают попытки раскрыть потенциал сохранения для современной архитектуры. Одни придерживаются так называемого «универсального» направления, которое возникло как антитеза «звездной» архитектуре (Р. Колхас, ОМА). В этом случае приоритет отдается исторической ценности, а мастера чаще стремятся формировать актуальные программы использования посредством нового прочтения истории, избегая включения уникальных современных образов. Другие архитекторы решают проектные задачи средствами «контекстуализма», когда в приоритете оказывается программа использования. ОМА утверждает, что таким образом формируются связи с городом, которые создают новое восприятие объекта. Присутствует и подход с приоритетом привнесения новой ценности, который представляет собой «культурное производство».

Отмечено, что современное вмешательство в исторические объекты часто направлено на поиск такой программы использования, которая позволяет прошлому существовать в пространстве настоящего, устраняя серии конфликтов между стариной и новизной, социумом и экономикой, локальным и глобальным и др. Эти цели в свою очередь являются катализатором развития архитектурных практик, направленных на синтез предыдущего использования и новых программ.

2.3 «Современные творческие подходы к адаптации наследия».

Определены подходы, во многом подхватывающие сложившуюся практику реконструкции и приспособления исторических объектов, что предлагается отнести к области аддитивного подхода. Здесь преобладают скромные новации, органично вписывающиеся в сложившийся комплекс (прил. 2).

Существенно отличается от работ такого рода практика формирования новой идентичности. Подход успешен, как правило, в тех случаях, когда создаются новые проекты, связанные только с объектом, потерявшим исторический контекст (прил. 2).

Зафиксирован и субтрактивный подход, признающий уничтожение части подлинного произведения прошлого, ради обеспечения функционирования оставшейся части исторического объекта (прил. 2). Наиболее интересный пример – «срезка» части бункера 599 исторической оборонной линии в Нидерландах, ради экспонирования интерьера этого исторического сооружения.

В ГЛАВЕ 3 «НАУЧНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАСЛЕДИЯ» проведено исследование теоретических работ и критической литературы в области охраны памятников, сопоставлены теоретические основания и экспертные мнения о практических возможностях реконструкции наследия. Выделены современные теоретические концепции, методологические подходы к охране наследия и проблематика области.

3.1 «Концепция “управления наследием” в системе охраны памятников».

3.1.1. «Предпосылки формирования концепции “управления наследием”». Проанализированы материалы форума «Повестка дня XXI века» (ООН, Рио-де-Жанейро, 1992) и программного плана «Повестка XXI века для культуры» (ООН, 2004). Последний документ рассмотрел связь культуры с декларируемым процессом «устойчивого развития». Было отмечено, что в сфере наследия проявляют себя две проблемы, свойственные и современной западной культуре, и модели устойчивого развития. Проблема (а) перерасхода ресурсов выражается в чрезмерной эксплуатации объектов наследия, а проблема (б) неравномерного распределения ресурсов выражается в том, что ценные объекты наследия строго охраняются и это препятствует их развитию, в то время как наследие местного значения без должного внимания разрушается и утрачивает свое место в культуре. Т.о., наследие стало рассматриваться и как культурный ресурс, и как инструмент «устойчивого развития». В результате была установлена потребность формирования более сложного подхода, который понимается как

«разумное использование средств для достижения цели»² и связан с управлением объектами наследия.

3.1.2. «Теоретические основания концепции “управления наследием”».

Установлено, что проблема управления в сфере наследия изучена пока что фрагментарно, при этом прослеживается эволюция данной концепции. Одной из первых работ по теме считается «Рекомендации по управлению объектами всемирного культурного наследия» Б.М. Фейлдена и Ю. Йокилетто, опубликованная в 1993 году. В 2011 году в Принципах Валетты были освещены значимые для современной сферы наследия вопросы материальной и нематериальной ценности, социальной и экономической значимости, а также были затронуты проблемы современного творчества. В 2013 году в информационном руководстве по «Управлению объектами всемирного культурного наследия» была четко сформулирована новая концепция сохранения, принципиально отличная от классической теории реставрации.

Констатируется, что в процессе углубления и расширения понимания ценности наследия возрастает число потенциально значимых объектов, увеличивается число вовлеченных в процесс работы с памятниками сторон-участниц, возникают новые цели и проблемы, связанные с их сохранением. Концепция «управления наследием», которая способствует реализации целей наследия, заявленных в Конвенции ЮНЕСКО 1972 года, а именно: выявлению, охране, сохранению, популяризации и передаче будущим поколениям, посредством придания объектам наследия активной роли в современности. На основе анализа Венецианской хартии (1964), Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (1972), Международной хартии по охране исторических городов (Вашингтонская хартия) (1987), Нарского документа о подлинности (1994), Принципов Валетты (2011), Рекомендаций по управлению объектами всемирного культурного наследия (2013) и Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия (2017), выявлена общая основа для решения комплекса

² Там же. С. 49.

«управленческих» проблем. Приведены основные позиции, составляющие такую основу и выступающие как критерии оценки каждого конкретного объекта наследия: (1) историко-культурная значимость, которую определяют критерии ценности наследия, подлинности и целостности; (2) значимость современного творчества; (3) социальная и (4) экономическая значимость наследия.

3.1.3. «Методологические подходы к работе с объектами культурного наследия в концепции “управления наследием”».

Определены актуальные подходы к охране наследия, установлена их принадлежность к ведущим концепциям, фигурирующим в сфере наследия, и определены области их применения. Анализ практического руководства по «Управлению объектами всемирного культурного наследия» (2013), показал, что сохраняет актуальность концепция «классической» теории реставрации с предпочтительно «традиционным» подходом к охране памятников. Его главной целью является сохранение выдающейся универсальной ценности (ВУЦ)³ методами консервации и реставрации, которые направлены на продление срока жизни исторических материалов и конструкций с целью сохранения документальных и эстетических качеств произведений прошлого. При этом в Венецианской хартии отмечается, что использование наследия на благо общества желательно, т.к. облегчает консервацию, но «при условии сохранения архитектурной целостности и декора зданий»⁴.

В то же время развивается концепция «управления наследием», которая получает распространение ввиду бóльшей адаптируемости. В концепции «управления наследием» применяются как уже упомянутый «традиционный» подход, свойственный «классической» теории реставрации, так и более

³ Выдающаяся универсальная ценность - ключевое понятие в области охраны объектов всемирного наследия. Определяется через соответствие критериям, разработанным Комитетом всемирного наследия, является основанием включения объекта в Список всемирного наследия. См. определение в разделе «Термины и определения» на с. 31.

⁴ Гаццола, П. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия 1964 г.) / П. Гаццола, Р. Лемэр, Х. Нонелль и др. // II Международный конгресс архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам. – Париж, 1965.

современный «подход, определяющийся ценностями», в основе которого лежит оценка значимости объекта, определяемая исходя из ценностей, присваиваемых ему всеми заинтересованными сторонами (а не только экспертами в области охраны наследия). В отличие от «традиционного» подхода, где в основе сохранения памятников прошлого лежит документально закрепленное описание ценности, которое фиксируется однократно и без взаимосвязи с современной социокультурной ситуацией, для «ценностного» подхода характерно повторное подтверждение культурной ценности и значимости при помощи выявления пользы объектов наследия для современного общества.

«Традиционный» подход чаще используется на объектах высокой значимости, в особенности на объектах всемирного наследия, значимость которых настолько исключительна, что представляет ценность для наиболее крупных социальных групп или всего человечества. «Ценностный» подход наиболее распространен среди наследия регионального и местного значения, поскольку значимость этих объектов находится в более тесной взаимосвязи с конкретными прагматическими задачами. При этом, в «управлении наследием» описанные подходы не исключают друг друга.

3.2. «Современные профессиональные подходы к работе с наследием. Теория и практика»

3.2.1. «Ведущие направления работы с наследием на практике и в теории». Зафиксированы закономерности параллельного развития нормативной документации и практики.

В практике, как и в теории, отмечено присутствие двух направлений работы: «консервативное» направление, присущее «традиционному» подходу, направлено на сохранение и накопление историко-культурных ценностей; и альтернативное направление, которое преимущественно соответствует «подходу, определяющемуся ценностями» и ориентировано на интересы сообществ и возможности современного использования.

Показано, что в теории преобладает протекционистский подход, свойственный «классической» теории реставрации, который направлен на сохранение и

накопление историко-культурных ценностей и, вместе с тем, на формирование более развернутого и точного понимания категории «предмета охраны». Существенной проблемой «классической» теории реставрации, основанной на значимости исторического знания, является обособление роли консервации по отношению к современной архитектуре. В концепции «управления наследием» отмечается преимущество проблематики по отношению к классической теории реставрации. В то же время поднимаются вопросы допустимости вмешательства и открытия новых смыслов наследия. Зафиксировано присутствие теоретических изысканий, направленных на выявление условий, в которых объекты наследия могли бы внести вклад в развитие современного общества. В этой связи, на уровне концепции, сформулированной на международном уровне, отмечено расширение спектра систем управления наследием от распространенных на отдельных географических территориях до более сложных, которые могут определяться типом объекта наследия, условиями целеполагания и др. Признается их сложность и разнообразие, ведется поиск общих характеристик. Вопрос об интеграции принципов управления в нормативно-правовые базы отдельных государств (в том числе и в Российское законодательство) в рамках данной работы не рассматривается, ввиду сложности и многоаспектности данной темы. Отмечено, что во Франции в 2008-2016 годах был принят ряд документов, адаптирующих национальное законодательство к принципам управления наследием. Однако, для концепции «управления наследием» существенными оказываются проблемы экономического влияния, излишней бюрократизации дисциплины, от чего ослабевают связи между экспертами и иными участниками сохранения и проблема неопределенности роли современного автора, которая заключается в том, что к работе с памятниками все чаще привлекаются архитекторы широкого профиля, к которым предъявляются требования введения новизны, не соответствующие ограничениям, накладываемым наследием.

Установлено, что со временем происходит сближение этих крайних точек зрения и в теории, и на практике, а в целом, проектная деятельность в современной

сфере наследия направлена на достижение духовно-материальной целостности объекта в прошлом, настоящем и будущем.

3.2.2. «Актуальные области научно-исследовательских изысканий»

В результате сопоставления нормативной базы и практики работы с наследием определено, что в ряде аспектов теория реставрации отрывается от практических работ. На основании анализа «Всемирного доклада по культуре 2000+», критических работ современных практиков, а также анализа экспериментальных проектов по сохранению наследия, выявлены два актуальных направления научных исследований в сфере наследия. Во-первых, в настоящее время фиксируются сдвиги в понимании сущности **предмета охраны**. В частности, обсуждению подлежат такие его аспекты, как произвольная временная граница исторической значимости, статичность формулировок предмета охраны, строго фиксированные критерии оценки ценности объектов наследия, узкая версификация объектов наследия и ограниченная дифференциация методов работы с ними (прил. 3). Во-вторых, в ряде работ отмечается присутствие неприкасаемых объектов наследия и, напротив – наличие памятников, для которых **изменения** являются допустимыми. Поскольку в настоящее время внимание уделяется в том числе и вкладу, который наследие способно внести в устойчивое развитие и социальную сплоченность различных видов территориальных и иных сообществ, возникает необходимость принятия решений о том, какое изменение является приемлемым, а какое – нет. В этой связи дискуссионным становится вопрос определения пределов допустимых изменений для некоторых категорий объектов культурного наследия, а также сопутствующие данной теме вопросы мониторинга изменений и возможностей интеграции новизны (прил. 4).

Т.о., мера изменяемости наследия представляет собой обширную тему, раскрывающую круг проблем, часть из которых зафиксирована в данной работе.

Определено, что актуальные проблемы практики охраны наследия связаны не только с вопросами теории реставрации и сохранения, но и затрагивают проблемы нового строительства, что связано с возрастающим участием общества в решении

вопросов, связанных с наследием (что в свою очередь является одним из признаков реализации «устойчивого развития»).

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Определена специфика состояния сферы наследия в исторической ретроспективе и в контексте современной культуры и науки. Отмечено:

- постепенное нарастание количества категорий оценки и количества позиций в ценностном подходе к наследию, а, соответственно, рост числа выявленных памятников;

- любое воздействие на памятник: консервация, научная реставрация, новодел, адаптация, и сам выбор объекта, достойного сохранения, рассматривается как современный этап развития отношения к историко-культурной ситуации, т.е. как сегодняшняя интерпретация прошлого;

- теоретические основы классической консервации и реставрации продолжают дополняться положениями об интерпретации, адаптации и активном использовании объектов культурного наследия.

2. В ходе анализа практики работы с историческими сооружениями установлены следующие особенности современного творчества в сфере наследия:

- выявлено расширение диапазона практических подходов к работе с наследием, в т.ч. выявлены подходы: «аддитивный», «проектирование идентичности» и новый «субтрактивный» подход, который уже получил распространение на практике, но в литературе упоминается лишь в общих чертах;

- установлен факт усиления авторитета современного архитектора, как в творчестве в сфере наследия, так и в критическом осмыслении теоретических положений реставрации как науки.

3. В результате рассмотрения концепции «управления наследием» в парадигме устойчивого развития и в контексте современного международного нормотворчества в сфере наследия:

- установлено, что «управление наследием» является развивающейся, теоретически обоснованной концепцией охраны наследия, основанной на опытах поддержания историко-культурной ценности наследия, его социальной и экономической значимости, а также стратегическом целеполагании;

- определена роль концепции «управления наследием» в отношении классической теории реставрации, которая заключается в развитии ее принципов в контексте современной социо-культурной ситуации.

4. На основании сопоставления теории и практики, а также анализа нормативно-правовых документов и научных публикаций установлено:

- современное теоретическое знание представляет собой группу авторитетных мнений преимущественно консервативного характера, но не исключает социальной проблематики и возможностей современного использования;

- практические подходы в целом соответствуют теоретической модели работы с наследием и представляют собой широкий диапазон от скромных дополнений, выполненных в соответствии с принципами классической теории реставрации, до крайних новаторских решений, обоснованных актуальными социальными и экономическими ценностями;

- в сфере наследия усиливается взаимосвязь консервационного вектора с прагматическими задачами управления наследием в современном архитектурном проектировании;

- показаны несогласованность теории и практики в отношении к предмету охраны и возможности изменения наследия в парадигме устойчивого развития.

В итоге выявлена и сформулирована проблема разработки многоуровневой и многофакторной системы определения ценности объектов наследия и, соответственно, предмета охраны, а вслед за ней создания методики определения пределов допустимых изменений. Практическим следствием создания такой системы может стать научно и юридически обоснованное разнообразие подходов к историко-архитектурному наследию.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Основываясь на междисциплинарном характере и выраженном теоретико-практическом взаимодействии современной сферы наследия, целесообразно затронуть различные уровни организации охранной деятельности:

1. Результаты работы могут быть рекомендованы к применению в сфере образования.

2. Перспективным представляется использование наработок в практической реставрационной деятельности.

3. Интерес представляет использование результатов исследования в управленческой деятельности и стратегическом планировании архитектурно-градостроительной среды.

4. Полученные результаты могут быть использованы в развитии охранного законодательства Российской Федерации.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ

Выявлена необходимость более детальной версификации памятников с учетом современной социокультурной направленности сферы наследия. Определена целесообразность последующей разработки более обширного диапазона стратегий управления наследием. В частности, возможно проведение детального исследования возможностей типологической преемственности наследия, а также формирование методической базы для развития системы мониторинга, оценки и прогнозирования изменений.

Определена потребность проведения углубленных исследований природы предмета охраны и адаптации модели определения пределов допустимых изменений к целям объектов культурного наследия.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Карпова Е.С. «Ценностный» подход в развитии историко-градостроительной среды / Е. С. Карпова // Международный электронный научно-образовательный журнал «Architecture and Modern Information Technologies». – 2023. – № 1(62). – С. 89-106. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/1kvart23/PDF/05_karpova.pdf. – DOI: 10.24412/1998-4839-2023-1-89-106

2. Карпова Е. С. Предмет охраны в современной практике адаптации исторических сооружений / Е. С. Карпова // Современная архитектура мира. – 2021. – Вып. 17. – М.-СПб. : «Нестор-История». – URL: <http://www.niitiag.ru/file/3528>. – DOI: 10.25995/NIITIAG.2021.17.2.011 (№2122 в перечне ВАК от 21.12.2021 с 26.03.2019).

3. Карпова Е. С. Реконструкция исторических сооружений в современном культурном контексте / Е. С. Карпова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2021. – №4(57). – С. 191-211. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/11_karpova.pdf. – DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-191-211

4. Карпова Е. С. Актуальный дискурс «звездной» архитектуры в реконструкции исторических сооружений / Е. С. Карпова // Современная архитектура мира. – 2020. – Вып. 14. – М.-СПб. : «Нестор-История». – URL: <http://www.niitiag.ru/file/2257> (№2050 в перечне ВАК от 25.12.2020 с 26.03.2019).

В других научных изданиях:

5. Карпова Е. С. Метод контраста в архитектурной практике развития исторических городских ландшафтов в странах Западной Европы / Е. С. Карпова (Е. С. Форапонова) // Наука, образование и экспериментальное проектирование: тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – Т. 1. – М.: МАРХИ, 2020. – С. 54-55

6. Карпова Е. С. Проблематика интеграции «звездной» архитектуры в историческую градостроительную среду : тезисы доклада / Е. С. Карпова // XI ежегодная научная конференция «Современная архитектура мира: основные процессы и направления развития. Материалы научной конференции 5 октября 2020 г.». Archi.ru : электронный журнал. – URL:

<https://archi.ru/lib/publication.html?id=1850570394&fl=5&sl=1> (дата обращения: 7.10.2020)

7. Карпова Е. С. Современные проблемы актуализации исторического архитектурного образа / Е. С. Карпова // Наука, образование и экспериментальное проектирование: тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов 5–9 апреля 2021 г.. – Т. 1. – М.: МАРХИ, 2021. – С. 52

8. Карпова Е. С. Смена использования и трансформация образа исторических архитектурных объектов / Е. С. Карпова // Наука, образование и экспериментальное проектирование: материалы международной научно-практической конференции 5–9 апреля 2021 г. Сборник статей. – М.: МАРХИ, 2021. – С. 112-116. – DOI: 10.24412/cl-35672-2021-1-0017

9. Карпова Е. С. Проблемы сохранения и развития в современной практике адаптации исторических сооружений : тезисы доклада / Е. С. Карпова // XII ежегодная научная конференция «Современная архитектура мира: основные процессы и направления развития. Материалы научной конференции 4-6 октября 2021 г.». Archi.ru : электронный журнал. – URL: <https://archi.ru/elpub/94440/problemy-sokhraneniya-i-razvitiya-v-sovremennoi-praktike-adaptacii-istoricheskikh-sooruzhenii> (дата обращения: 10.10.2021)

10. Карпова Е. С. Субтрактивный подход в современной практике адаптации исторической застройки / Е. С. Карпова // Наука, образование и экспериментальное проектирование: тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов 4–8 апреля 2022 г.. – М.: МАРХИ, 2022. – С. 760-761

11. Карпова Е. С. Современное архитектурное творчество в сфере наследия / Е. С. Карпова // Наука, образование и экспериментальное проектирование: тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов 4–8 апреля 2022 г.. – М.: МАРХИ, 2022. – С. 759-760

12. Карпова Е. С. Практический потенциал «субтрактивного подхода» в реконструкции объектов культурного наследия / Е. С. Карпова // Наука, образование и экспериментальное проектирование труды МАРХИ: материалы международной научно-практической конференции 4–8 апреля 2022 г. Сборник статей. – М.: МАРХИ, 2022. – С. 305-308. DOI: 10.24412/cl-35672-2022-1-0078

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Адаптация. «**Adaptation** means changing a place to suit the existing use or a proposed use»⁵ (ст. 1.9). (*Адаптация означает изменение места в соответствии с существующим или предполагаемым использованием (пер. с англ.)*). В данном исследовании под этим термином подразумевается изменение и/или дополнение места, обладающего историко-культурной ценностью.

Интерпретация. «**Interpretation** refers to the full range of potential activities intended to heighten public awareness and enhance understanding of cultural heritage site»⁶. (*Интерпретация относится к полному спектру возможных мероприятий, направленных на повышение осведомленности общественности и улучшение понимания объекта культурного наследия (пер. с англ.)*). В данном исследовании интерпретация рассматривается как неотъемлемый элемент творчества. Она заключается в своеобразии понимания памятника прошлого тем или иным субъектом восприятия и осмыслении его восприятия в отношении предмета охраны, художественно-эстетических качеств, градостроительных, историко-культурных, социальных и иных качеств. Процесс включает осмысление результатов интерпретации.

Коммуникация. «...earlier ICOMOS charters stress the importance of public communication as an essential part of the larger conservation process (variously describing it as “dissemination,” “popularization,” “presentation,” and “interpretation”). ...every act of heritage conservation—within all the world’s cultural traditions - is by its nature a **communicative act**»⁷. (*...более ранние хартии ИКОМОС подчеркивают важность связей с общественностью как неотъемлемой части более широкого процесса сохранения (его по-разному описывали как «распространение»,*

⁵ The Burra Charter: The Australia ICOMOS Charter for Places of Cultural Significance / Australia ICOMOS Incorporated. – Burwood, 2013 / Australia ICOMOS (International Council on Monuments and Sites) : official website. – P. 2. – Available at: <https://australia.icomos.org/wp-content/uploads/The-Burra-Charter-2013-Adopted-31.10.2013.pdf> (date of access: 21.03.2024).

⁶ The ICOMOS Charter for the interpretation and presentation of cultural heritage sites (2008) : Ratified by the 16th General Assembly of ICOMOS, Québec (Canada), on 4 October 2008 // ICOMOS, International Council on Monuments and Sites : official website. – P. 2. – Available at: https://www.icomos.org/images/DOCUMENTS/Charters/interpretation_e.pdf (date of access: 12.08.2023).

⁷ Там же. С. 1.

«популяризацию», «презентацию» и «интерпретацию»). ...каждый акт сохранения наследия – в рамках всех мировых культурных традиций – по своей природе является **коммуникативным актом** (пер. с англ.)). В данном исследовании в ходе анализа современной практики работы с памятниками прошлого архитектурно-художественные произведения и процессы по выработке стратегии адаптации рассматривается как явление коммуникации.

Наращивание потенциала «подразумевает укрепление способностей людей и возможностей организаций в соответствии с принципами устойчивости повышать свою квалификацию и расширять арсенал средств для решения поставленных задач»⁸. В данном исследовании наращивание потенциала также касается историко-культурной и архитектурно художественной ценности памятников прошлого.

Реконструкция:

«**Reconstruction** means returning a place to a known earlier state and is distinguished from restoration by the introduction of new material»⁹ (ст. 1.8). (*Реконструкция* означает возвращение места к известному ранее состоянию и отличается от реставрации введением нового материала (пер. с англ.));

«**Реконструкция** объектов капитального строительства (за исключением линейных объектов) – изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта капитального строительства, а также замена и (или) восстановление несущих строительных конструкций объекта капитального строительства, за исключением замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановления указанных элементов»¹⁰ (п. 14, ст. 1).

⁸ Capacity building / UNESCO Thesaurus : [русскоязычная версия сайта] // United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. –

URL: <https://vocabularies.unesco.org/browser/thesaurus/en/page/?clang=ru&uri=http%3A%2F%2Fvocabularies.unesco.org%2Fthesaurus%2Fconcept16978> (last modified: 22.12.2019).

⁹ The Burra Charter: The Australia ICOMOS Charter for Places of Cultural Significance / Australia ICOMOS Incorporated. – Burwood, 2013 / Australia ICOMOS (International Council on Monuments and Sites) : official website. – P. 2. – Available at: <https://australia.icomos.org/wp-content/uploads/The-Burra-Charter-2013-Adopted-31.10.2013.pdf> (date of access: 21.03.2024).

¹⁰ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) // Некоммерческая версия КонсультантПлюс : [справочно-правовая система]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=301011-62&req=doc&rnd=RgzLSw&base=LAW&n=454388#QrXge7UJACY3ULqN> (дата обращения: 21.03.2024)

В данном исследовании термин используется для описания группы традиционных методов работы с наследием, направленных на воссоздание исторических архитектурных решений с использованием новых материалов или деликатное изменение памятников прошлого без искажения подлинного облика, подлежащего сохранению, или замысла предмета охраны.

Реставрация:

«**Restoration** means returning a place to a known earlier state by removing accretions or by reassembling existing elements without the introduction of new material»¹¹ (ст. 1.7). (*Реставрация* означает возвращение места в известное ранее состояние путем удаления поздних дополнений или воссозданий существующих элементов без введения нового материала (пер. с англ.);

«**Реставрация** памятника или ансамбля – научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях выявления и сохранности историко-культурной ценности объекта культурного наследия»¹² (ст. 43).

В данном исследовании реставрация понимается как классический метод сохранения культурного наследия, направленный на точное, документально подтвержденное восстановление памятника на определенный период времени без введения нового материала.

«**Система управления культурным наследием**» помогает осуществлять сохранение и управление конкретным объектом или группой объектов таким способом, который позволяет защитить ценности объекта наследия, в частности, ВУЦ¹³ – в случае объекта всемирного наследия, и, когда это возможно, способствует созданию более широких социальных, экономических и экологических преимуществ за пределами каждого объекта. Такая система подразумевает ограничение практики, пагубно влияющей на культурное наследие, а также

¹¹ The Burra Charter: The Australia ICOMOS Charter for Places of Cultural Significance / Australia ICOMOS Incorporated. – Burwood, 2013 / Australia ICOMOS (International Council on Monuments and Sites) : official website. – P. 2. – Available at: <https://australia.icomos.org/wp-content/uploads/The-Burra-Charter-2013-Adopted-31.10.2013.pdf> (date of access: 21.03.2024).

¹² Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 19.10.2023) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" // Некоммерческая версия КонсультантПлюс : [справочно-правовая система]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=460118&dst=1000000001&cacheid=04A53311D842E2F061E9B5269A3A16DE&mode=splus&rnd=RgzLSw#HPfhe7UEVkl9XUQn2> (дата обращения: 21.03.2024).

¹³ Выдающаяся универсальная ценность. См. определение на с. 31.

облегчает выявление и популяризацию ценностей объекта наследия. Более того, система наделяет объект культурного наследия конструктивной функцией в развитии человечества, что в долгосрочной перспективе приводит к результатам, обосновывающим устойчивость самого культурного наследия»¹⁴. «Определенная форма систем(-ы) управления культурным наследием существует(-ют) в каждой стране. <...> Некоторые функционируют на национальном уровне, другие – на областном или местном уровне, или на уровне объекта. В некоторых регионах существуют неформальные механизмы принятия решений в отношении объектов наследия... но они все равно являются системами»¹⁵. В данном исследовании термин применяется ко всей современной практике охраны и использования памятников прошлого, а не только в отношении объектов всемирного наследия.

Ценность:

Культурная ценность – «ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа»¹⁶ (ст. 1а.);

«**Cultural significance** means aesthetic, historic, scientific or social value for past, present or future generations»¹⁷ (ст. 1). (*Культурная значимость означает эстетическую, историческую, научную или социальную ценность для прошлых, настоящих и будущих поколений*) (пер. с англ.);

«**Cultural significance** means aesthetic, historic, scientific, social or spiritual value for past, present or future generations (ст. 1.2). <...> The term cultural significance is synonymous with cultural heritage significance and cultural heritage value (пояснительные примечания к ст. 1.2)»¹⁸. (*Культурная значимость означает эстетическую, историческую, научную, социальную или духовную ценность для прошлых, настоящих или будущих поколений. <...> Термин культурной значимости*

¹⁴ Виджесурия Г. Управление объектами всемирного культурного наследия: информационное руководство / Пер. Министерство Культуры Российской Федерации. – Париж : ЮНЕСКО, 2013. – С. 49-50.

¹⁵ Там же. С. 49.

¹⁶ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта : Гаага, 14 мая 1954 г. [текст : электронный]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-cultural-properties-140554.htm> (дата обращения: 21.03.2024).

¹⁷ The Australia ICOMOS Guidelines for the Conservation of Places of Cultural Significance (“Burra Charter”) / Ed. D. Saunders // Australia ICOMOS (International Council on Monuments and Sites) : official website. – 1979. – P. 1. – Available at: https://australia.icomos.org/wp-content/uploads/Burra-Charter_1979.pdf (date of access: 12.08.2023).

¹⁸ The Burra Charter: The Australia ICOMOS Charter for Places of Cultural Significance / Australia ICOMOS Incorporated. – Burwood, 2013 / Australia ICOMOS (International Council on Monuments and Sites) : official website. – P. 2. – Available at: <https://australia.icomos.org/wp-content/uploads/The-Burra-Charter-2013-Adopted-31.10.2013.pdf> (date of access: 21.03.2024).

является синонимом «значимости культурного наследия» и «ценности культурного наследия» (пер. с англ.);

«Выдающаяся универсальная ценность означает культурную и/или природную значимость, которая является столь исключительной, что выходит за пределы национальных границ и представляет всеобщую ценность для настоящих и будущих поколений всего человечества»¹⁹ (п. 49).

В данном исследовании ценность и значимость использованы как синонимы, однако, понятие значимости предполагает более широкий охват ценностных качеств наследия.

¹⁹ Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия (2017) / Пер. Министерство Культуры Российской Федерации. – Париж: Центр всемирного наследия ЮНЕСКО, 2017. – С. 14.

СОВРЕМЕННЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АДАПТАЦИИ НАСЛЕДИЯ

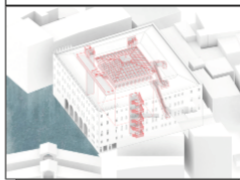
«Аддитивный» подход	
	<p>Ориентирован на накопление историко-культурных ресурсов является продолжением «традиционного» подхода. Для него характерно строгое соблюдение предмета охраны как в отношении материи, так и относительно объемно-пространственных и образных характеристик. Целью подхода является сохранение исторической образности. В основу работы с наследием ложится полное или частичное соответствие между исторической структурой и современной программой. В градостроительном отношении характерно использование аддитивного подхода в сложившейся исторической среде, хотя встречаются исключения.</p>
Подход «проектирование идентичности»	
	<p>Данный подход является социально ориентированной стратегией, основанной на конструировании нового образа, состоящего в том числе и из исторических элементов. Основной областью применения являются места с активными возможностями интерпретации, например культурно-общественные пространства. Метод наиболее востребован у «звездных» архитекторов. Предмет охраны в данном случае зачастую представлен отдельными конструкциями и элементами, что допускает современную интерпретацию первоначального замысла. Историческая типология может быть фрагментарно использована в современном сценарии. В градостроительном контексте возможно создание новых, современных доминант. Прослеживается систематическое использование метода при формировании масштабных программ развития, которые направлены на изменение крупных городских сценариев.</p>

«Субтрактивный» подход

«Субтрактивный» подход [Preservation and Social Inclusion, с. 198] сосредотачивается на возможностях удаления исторических материалов и конструкций, с целью реализации социальной функцией наследия. Данная стратегия строится на понимании утраты как неизбежности и преднамеренном управлении убытками и зачастую задействует экономические аспекты работы с наследием. Политика потерь формируется за счет расстановки приоритетов и сохранении более ценного в ущерб менее ценного. Потенциал утраты связан с творческими возможностями, а также с решением проблемы избытка, поскольку количество памятников продолжает увеличиваться. При этом художественные характеристики имеют второстепенное значение, поскольку субтрактивный подход в большей степени представляет интерес как инструмент устранения противоречий между сохранением исторической материи, которое требует дополнительного финансирования, и развитием, которое определяется имеющимися возможностями и потребностями.

ФОРМИРОВАНИЕ БОЛЕЕ АКТУАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ПРЕДМЕТА ОХРАНЫ

ПРЕДМЕТ ОХРАНЫ

ПРОИЗВОЛЬНАЯ ВРЕМЕННАЯ ГРАНИЦА ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ	СТАТИЧНЫЙ ПРЕДМЕТ ОХРАНЫ	СТРОГО ФИКСИРОВАННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЦЕННОСТИ	ВЕРСИФИКА- ЦИЯ ОБЪЕКТОВ НАСЛЕДИЯ	ДИФФЕРЕНЦИ- АЦИЯ МЕТО- ДОВ РАБОТЫ С НАСЛЕДИЕМ
<p>СОКРАЩЕНИЕ ИНТЕРВАЛА МЕЖДУ СОВРЕМЕННОСТЬЮ И МОМЕНТОМ ПРИЗНАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ:</p> <p style="text-align: center;"><small>G.J. ASHWORTH, HERITAGE PLANNING</small></p>	<p>2000 Г., ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД ПО КУЛЬТУРЕ 2000+, Л. ПРОТТ:</p> <p><i>ЗАЩИТНЫЕ МЕРЫ НЕ ДОЛЖНЫ НАНОСИТЬ УЩЕРБ СОЦИАЛЬНЫМ ПРОЦЕССАМ И ОБЩИНЕ, СОХРА- НЯЯ ПРИЧУДЛИВЫЕ ЭЛЕМЕН- ТЫ «ПЕРЕЖИТКОВ ПРОШЛОГО» - КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, КОТОРЫЕ, БЫТЬ МОЖЕТ, ДАВ- НЫМ-ДАВНО УЖЕ УТРАТИЛИ СВОЙ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ СМЫСЛ</i></p>	<p>1994 Г., НАРСКИЙ ДОКУМЕНТ О ПОДЛИННОСТИ:</p> <p><i>НЕВОЗМОЖНО ВЫСКАЗЫВАТЬ СУ- ЖДЕНИЕ О ЦЕННОСТИ И ПОДЛИН- НОСТИ, ИСХОДЯ ИЗ СТРОГО ФИК- СИРОВАННЫХ КРИТЕРИЕВ</i></p>	<p>ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ОКН, ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ МЕСТНЫЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬ- НОСТИ</p> <p style="writing-mode: vertical-rl; transform: rotate(180deg);">КЛАССИФИКАЦИЯ ОКН:</p>	<p>ОДИНАКОВО СТРОГИЕ ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ ВСЕХ ТИПОВ ОКН</p>
<p>ОТМЕНА ОГРАНИЧЕНИЙ: 2007 Г., АНГЛИЯ, PLANNING AND POLICY GUIDANCE</p>	<p>2000 Г., ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД ПО КУЛЬТУРЕ 2000+</p>	<p>2000 Г., НАРСКИЙ ДОКУМЕНТ О ПОДЛИННОСТИ:</p>		
<p>НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИ- КА: 2013 Г., ИНДИЯ, СОХРАНЕ- НИЕ ПОСТКОЛОНИАЛЬНО- ГО НАСЛЕДИЯ 1955-2010 ГГ.</p> <p style="text-align: center;"><small>ВИЛЛА ЛЕМУАН В БОРДО, ОМА 1998 - СТРОИТЕЛЬСТВО 2001 - ПРИСВОЕНИЕ СТАТУСА ОКН</small></p>	<p>ИЗМЕНЕНИЕ ПРЕДМЕТА ОХРАНЫ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА РЕКОНСТРУКЦИИ</p> <p style="text-align: center;"><small>FONDACO DEI TEDESCHI, ОМА ВЕНЕЦИЯ, 2009-2016 ГГ. (ОХРАННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕпятствуют РАЗВИТИЮ ГОРОДА)</small></p>	<p>X. ОТЕРО-ПАЙЛОС «EXPERIMENTAL PRESERVATION»</p>	<p>ФАКТИЧЕСКИЙ ДИАПАЗОН НАСЛЕДИЯ:</p> <p>СОВРЕМЕННЫЕ СООРУЖЕНИЯ ОБЪЕКТЫ ВНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ</p>	<p>ОХРАННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ОТСУТ- СТВУЮТ</p>
	<p>Б. РАМО, Ф. ВАНДЕРМИ «IN THE NAME OF THE PAST»</p>			

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ ДОПУСТИМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ НАСЛЕДИЯ

ПРЕДЕЛЫ ДОПУСТИМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ		
2008, ХАРТИЯ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПРЕЗЕНТАЦИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ 2011, СТРАТЕГИЯ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ПО НАРАЩИВАНИЮ ПОТЕНЦИАЛА В ОБЛАСТИ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ 2003 Г. А. ФИЛЛИПС, ПЕРЕВОРОТ ИДЕЙ С НОГ НА ГОЛОВУ: НОВАЯ ПАРАДИГМА ДЛЯ ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ		
МОДЕЛЬ ПРЕДЕЛОВ ДОПУСТИМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	МОНИТОРИНГ ИЗМЕНЕНИЙ	НАРАЩИВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА
2003 Г., ФИЛЛИПС, А. ПЕРЕВОРОТ ИДЕЙ С НОГ НА ГОЛОВУ: НОВАЯ ПАРАДИГМА ДЛЯ ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ	2013 Г., УПРАВЛЕНИЕ ОБЪЕКТАМИ ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	
РАСШИРЕНИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ГРАЖДАНСКИХ УЧАСТНИКОВ (АРХИТЕКТОРОВ, МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ)	«+» ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ В ОТНОШЕНИИ СОСТОЯНИЯ СОХРАННОСТИ ПРЕДМЕТА ОХРАНЫ	«+» СПОСОБ ЗАЩИТИТЬ ЗАФИКСИРОВАННЫЕ ЦЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ НАСЛЕДИЯ
ДВА ПОДХОДА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРЕДЕЛОВ ДОПУСТИМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: (А) СТРОГОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ ПРЕДМЕТА ОХРАНЫ (ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ НЕ РЕГУЛИРУЮТСЯ), (Б) ПООЧЕРЕДНОЕ ВВЕДЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ ДЛЯ ПРЕДМЕТА ОХРАНЫ И ДЛЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ	«-» НЕ ОЦЕНИВАЕТ ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕШЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА РАЗВИТИЕ	«-» НЕ ПРЕДУСМАТРИВАЕТ РАСШИРЕНИЯ ЦЕННОСТНОГО ДИАПАЗОНА НАСЛЕДИЯ ЗА СЧЕТ ИНТЕГРАЦИИ НОВИЗНЫ
ФОРМУЛЫ ОЦЕНКИ ПРЕДЕЛОВ ДОПУСТИМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ (ПРЕДМЕТ ОХРАНЫ + КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЦЕННОСТИ + ...)		